

Цзян Жуань стояла неподвижно на носу корабля, как будто она не была частью этого мира. На мгновение все погрузились в молчание и чувствовали себя абсолютно очарованными тем, что они только что видели. Всё это время молодые господа, которые смотрели с глупыми выражениями на лицах, бормотали:

- Мне удалось увидеть среди смертных такую непревзойдённую красоту. Увидев её сегодня, я не стану сожалеть, даже если погибну.

Сидя прямо внутри лодки, цвет лица Цзян Су Су был пепельным. Её обычное улыбающееся лицо теперь исказилось. Цзян Ли тоже не только сильно сжала руки, но и стиснула свои жемчужно-белые зубы, пока они не были почти разбиты на кусочки.

Пятый принц открыл рот, чтобы заговорить, а его глаза вспыхнули жадностью.

- Она в равной степени соответствует второй юной леди семьи Цзян...

У Сюань Ли было сложное выражение лица. Каким-то образом он почувствовал, что в этой девушке было что-то, что глубоко его привлекло. Он действительно хотел изучить внешность девушки более тщательно.

Толпа молчала целых четверть часа. Молодой мастер из фу Генерала взял на себя инициативу и закричал:

- И красота, и мастерство исключительны! Не будет преувеличением сказать, что ты красавица номер один в столице!

Цзян Жуань повернула голову. Она слабо улыбнулась, казалось бы, благодаря его. Лицо молодого мастера покраснело, когда он увидел столь ослепительную красоту. Его взгляд внезапно вспыхнул настоящей одержимостью.

Выражение лица Цзян Су Су стало ещё более неприглядным после того, как она услышала это замечание. Девушка не могла понять, почему Цзян Жуань, прожившая в сельской местности столько лет и никогда не имевшая учителей, смогла так хорошо танцевать и играть на маленьком свистке. Она всегда была тщеславна в своих талантах, но Цзян Су Су знала, что не сможет соответствовать уровню Цзян Жуань в исполнении этого танца. Кроме того, как она могла так устойчиво танцевать и не упасть, когда корабль двигался по воде?

Цзян Су Су никогда бы не узнала, что, поскольку император не любил Цзян Жуань, когда та жила во дворце, над девушкой часто издевались его любимые наложницы, её даже учили танцевать в день рождения императорской наложницы. Цзян Жуань тренировалась так сильно, что её ноги едва касались земли. Даже после того, как пройдёт целая жизнь, она никогда не забудет этого. Девушка могла даже танцевать на ладони. Так что для неё может значить эта качающаяся лодка?

Толпа повторила это замечание. Они дали девушке гораздо больше похвал по сравнению с Цзян Су Су, так как люди всегда предпочитают новые блестящие игрушки. По общему признанию, Цзян Су Су была превосходна. Однако она долгие годы занимала звание самой талантливой девушки столицы. Вдобавок ко всему, Цзян Су Су имела вид невинной феи, которая не особо хорошо разбирается в путях мира.

Теперь у Цзян Жуань, старшей молодой леди семьи Цзян, было совершенно другое поведение. До тех пор, пока Цзян Жуань была более выдающейся, хотя бы чуть-чуть, внимание людей мгновенно притягивалось к ней.

Мужчины высоко оценили её, но женские лица были не так хороши. Первоначально в клане Цзян была только Цзян Су Су. Теперь появилась Цзян Жуань. Разве все эти прекрасные люди в столице не были очарованы этими двумя?

Когда Цзян Жуань вернулась на своё место, то Линь Цзы Сян заметила:

- Получается, что ты на самом деле можешь так танцевать. Люди определённо будут испытывать к тебе сейчас уважение.

Чжао Цзинь Цзюнь и Вэнь Фэй Фэй были неудержимыми. Они также кивнули.

- Ты просто ослепила наши глаза. Но твоя игра на свистке была действительно превосходной. Ты можешь научить нас?

- Когда я жила в деревне, у меня не было других музыкальных инструментов. Так что я просто играла, когда мне было скучно, - Цзян Жуань дала такое объяснение, которое звучало вполне разумно и заставляло других людей немного жалеть её.

Дун Ин'эр взглянула на неё.

- Но почему ты выбрала "Стихотворение Гуан Лин"? Большинство благородных леди не выбрали бы такую мелодию для сегодняшнего случая.

Цзян Жуань улыбнулась.

- Я умею играть только это.

Цвет лица Сюй Жо Си был немного бледным. Она опустила голову, не говоря ни слова. Все знали, что девушка расстроена, и делали вид, что не видят её, чтобы не смущать ещё сильнее.

Вскоре после этого несколько благородных леди продолжили выступать, но это была не что иное, как простая формальность. После танца Цзян Жуань, который потряс аудиторию до

глубины души, зрители не были заинтересованы в просмотре плоских и безвкусных представлений, которые последовали за этим.

В этом году на Фестивале Фонарей из семьи Цзян появилась тёмная лошадка. Все они сказали, что фонарь кролика в этом году должен попасть в руку Цзян Жуань. На борту лодки Цин Сун люди обсуждали и сравнивали Цзян Су Су в её прежние дни с сегодняшней Цзян Жуань.

После спектакля всем пора было идти к носу лодки, чтобы запустить фонари в реку. Эти плавающие фонари были выполнены с изяществом. После того, как все молодые мастера и молодые леди написали на листочках бумаги желания и положили их в фонарь, они лично толкнули свои плавающие фонари в реку.

Цзян Жуань также последовала за толпой к носу лодки. Её улыбка была очень трогательной.

В предыдущей жизни девушки разгорелся скандал, прежде чем она смогла зажечь свой фонарь. Когда она пряталась в лодке, дрожа от холода, это был восьмой принц, Сюань Ли, который подошёл с фонарём и заговорил с ней:

- Чего ты хочешь?

Его высокое тело блокировало её от презрительных взглядов людей. В тот самый момент Цзян Жуань просто хотела ухватиться за мужчину перед ней, который дал ей так много тепла. Она положила свою заветную надежду в этот фонарь – быть рядом с ним.

Увы, её желание со временем превратилось в заговор. Стоило Цзян Жуань вспомнить о прошлом, как она поняла, что человек, которого она ненавидела больше всего, не был Сюань Ли. По сравнению с ним Цзян Су Су была той, кто лишил её большего. Тем не менее Сюань Ли также был неправ. Он не должен был давать Цзян Жуань пустую надежду. Он заставил девушку, которая упала в отчаянный пролив, думать, что она схватилась за спасительную соломинку. Это привело к трагическим последствиям. Получив заботу и тепло в прошлом, в будущем ей сказали, что всё было обманом.

Бай Чжи протянула ей фонарь, а Лянь Цяо передала девушке бумагу и кисточку. Цзян Жуань задумался на мгновение. Она взяла бумагу у Лянь Цяо, но ничего не написала на ней. Девушка свернула бумагу и положила её в фонарь.

Цзян Су Су, которая наблюдала за всеми её движениями, увидела это действие и подошла ближе. Девушка удивлённо спросила:

- Да Цзе Цзе, почему ты ничего не написала на фонаре?

Голос Цзян Су Су был преднамеренно громким. Цзян Жуань была в центре всеобщего внимания. Сразу же люди с обеих лодок посмотрели на неё.

- Мне нечего просить, поэтому мне нечего писать, - Цзян Жуань ответила равнодушно.

Цзян Су Су улыбнулась.

- Как Да Цзе Цзе может быть не о чем просить? Например, можно попросить о здоровье отца, получении титулов для старшего брата, о процветании нашего Цзян фу, или чтобы наша мать дала нам младшего брата? Так как же у тебя может не быть никаких просьб?

Её слова были равносильны обвинению Цзян Жуань в нелояльности, бесчестии, жестокости и несправедливости и без каких-либо мыслей о благополучии Цзян фу. Такое обвинение вызвало недовольство у Бай Чжи и Лянь Цзяо. Цзян Жуань слушал с усмешкой. Отец? Как Цзян Цюань мог считаться отцом? Он продал бы своего сына и дочь, чтобы проложить путь для Цзян Су Су. Мать? Кости её матери уже превратились в пепел, и в этом мире больше никого не было. Старший брат? В последнее время о нём не было никаких известий. Неизвестно, жив он или мёртв. Замечания Цзян Су Су были похожи на добавление соли в рану.

- Эрмей понятия не имеет, - голос Цзян Жуань был нежным, как будто у неё не было ни капельки злости. - У отца хорошее здоровье. Иначе как он может служить в суде? Что касается вопроса о том, чтобы второй старший брат получил титул лучшего на экзамене, мы также не можем помочь ему с этим. Кто может помочь матери зачать младшего брата, если не Гуаньинь [1], Богиня милосердия? Как это связано с нами?

Её губы были слегка приподняты.

- В мире действительно важны твои собственные усилия. Сердце искренне, но будущее, всё-таки, зависит от нас, не так ли? - в её голосе был след меланхолии. - Раньше я поклонялась Будде, но в конце концов моя мать умерла, и местонахождение моего старшего брата неизвестно. Скажи же мне, чего действительно может добиться просьба у фонарика? Всё зависит только от самого человека.

Это замечание было услышано толпой. Мо Цун рассмеялся. Увидев Сяо Шао, смотрящего на него, он быстро сказал:

- Я только думал, что речь старшей юной леди семьи Цзяна была действительно замечательной. Кхе-кхе. Рождение ребёнка на самом деле не то, что они могут контролировать.

Речь Цзяна Жуань была с юмором, без проповеди. Слыша о её жалкой жизни, люди были полны сочувствия. Выражение лица Цзян Су Су стало угрожающим, но она должна была притворяться счастливой.

После того, как все опустили свои фонари, Цзян Жуань также наклонилась, чтобы опустить на воду свой фонарь. Когда она собиралась выпрямиться, Цзян Су Су без каких-либо изменений в выражении лица тихо вытянула ногу и попыталась столкнуть её с палубы.

---

1. Гуаньинь – это сокращение от Гуаньшинь, что означает "Та, кто воспринимает звуки мира". Гуаньинь – это бодхисаттва – человек, движимый высшим состраданием и являющийся "потенциальным Буддой в обучении". Она связана с буддистами махаяны. Она широко известна как "Богиня Милосердия", и её основным аспектом является сострадание. Сочетание мужских и женских качеств Гуаньинь привело к тому, что она стала одной из самых любимых буддийских фигур. Согласно древним последователям, она обладала способностью творить чудеса.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1032366>